Кратковременный, но все же сильный шторм только что обрушился на Даморгу. Генерал-лейтенант императорской гвардии Моранцо Ханнинг толкнул огромное от пола до потолка окно, и опьяняющий свежий после дождя воздух ворвался в его кабинет, наполненный удушающим дымом кубанских сигар. Если вам интересно, почему кто-то курит так много, капитан гвардии Вик ответит максимально прямо. «Отвали нахрен, ладно? У лейтенанта сегодня был действительно плохой день. Хочешь, чтобы тебя отправили в исправительно-трудовой лагерь или угольную шахту? Не хочешь? Так отвали нахрен! Так скоро, как только можешь!»

Капитан Вик всегда выражался грязно. Вот и основная причина того, что он не получил повышение в должности, хоть и был личным секретарем в офисе генерал-лейтенанта уже пять лет. Но ему было все равно. Если бы Капитан действительно захотел, ему понадобилось бы только одно слово, чтобы получить повышение до майора или даже полковника.

Однако всякий раз, когда его жена возмущалась по этому поводу, он в ответ лишь привычно закатывал глаза.

- Если я потрачу впустую этот шанс попросить об одолжении сэра генерал-лейтенанта, это будет означать, что меня ждет скучное будущее!

Логика генерала Вика наверняка обретет смысл в ближайшем будущем. Однако если его босс и он сам не смогут справиться с этой чрезвычайной ситуацией в верном направлении, все остальное будет просто беспочвенными мечтами. Они могут стать новыми жителями тюрьмы, которой управляют. В этом случае заключенные будут более чем рады такому раскладу.

Будучи одним из генерал-лейтенантов императорской гвардии, граф Моранцо Ханнинг был одним из немногих генералов, которые никогда не были на войне, но внесли значительный вклад в Империю. Но Граф понимал это очень ясно: без внимания, заботы и благосклонности, которые дали ему Его Величество Император и хороший сэр с Востока, у него не было бы статуса, который он имел сейчас. Если говорить о его вкладе в Империю, это было просто официальное заявление в документе. Истинная личность генерал-лейтенанта Моранцо была простым тюремным надзирателем крупнейшей тюрьмы в Империи Титана или даже во всем Западном мире. В шестнадцати свитках мемуаров этого сэра Графа мы могли ясно увидеть, сколько гордости он держал за свою тюрьму. Конечно, если бы он не мог управлять списком должным образом, эти мемуары даже не существовали бы.

О, да. Это был список имен на верхушке доски Графа из соснового дерева. Если говорить конкретнее, там были имена людей, подавших заявку на специальную амнистию. Если бы этот список попал на стол министра юстиции Империи, он был бы разорван в клочья и выброшен из окна. Тем не менее, Его Величество Император Империи Титана без слов дал Графу Ханнингу пустой, все еще пустой Ордер Амнистии довольно героически, чтобы похвалить генерал-лейтенанта за усердную работу за последние десять лет. Сначала Моранцо был по-настоящему восхищен такой честью. Но если бы он знал, что это была та ситуация, с которой ему предстояло столкнуться, конечно же, умный сэр генерал-лейтенант попросил Его Величество Императора забрать приказ обратно, несмотря ни на что. Однако все эти вещи произошли лишь в голове Моранцо. И список имен по-прежнему мирно висел на офисной доске генерал-лейтенанта, который, казалось бы, не ведал, какой хаос он может принести Империи Титана и династии Морисетт.

Генерал-лейтенант снова зажег экстра большую кубанскую сигару. Резкий дым лениво поднялся в воздух. Охлаждающий бриз не освежил сознание, лишь вызвал жгучую пульсацию в голове. Но независимо от этого, он должен был закончить свою работу. Наконец безнадежный взгляд генерал-лейтенанта снова упал на несколько страниц бумаги, испещренной именами.

На верхней строчке был враг Империи номер один Возакад Элладан – генерал Персидской Империи на востоке, контролируемой язычниками. Как солдат, генерал-лейтенант был им впечатлен. Но это не означало, что он забыл, насколько опасен этот парень. Причиной этому было его имя. Только величайший боец, признанный языческим Богом Битвы, мог быть назван Элладаном. Более того, генерал-лейтенант знал, что в далекой Персидской Империи насчитывается всего от трех до пяти генералов Элладанов. Если бы он выпустил этого Возакада, это приравнялось бы к запуску в Империю десяти тысяч кавалеристов.

- Вик! – воскликнул генерал-лейтенант. О боже. Это ведь был лишь первый.

- Да, сэр, я могу что-то сделать для вас?

- Пожалуйста, помоги мне приготовить чашку кофе. Черного!

- Сэр, это уже пятая чашка за сегодня!

- Да, а ты больше понимаешь, чем я. А сейчас, Вик, скажи мне, пожалуйста, что произойдет, если я утону в гневе и страхе?

- Хм... Хорошо, сэр, я приготовлю его для вас сейчас же!

Вик смущенно ускользнул прочь. Это было потому, что он больше, чем кто-либо, знал, что люди в этом списке... О, нет! Они даже не были людьми! От одного взгляда на них он будет покинут Богом Света Сапринов.

Вторым был Дорами Бейсингер. О мой бог! Это был Дорами Бейсингер! Разве это не Король Грехов? Во время расследования его преступлений министерство юстиции Империи вынесло более шестисот различных приговоров. Без преувеличений, он сделал все, что уголовный кодекс Титана запрещает делать. Он был поистине Королем Грехов подземного мира. Можно ли выпускать такого парня?

Так, третий... Перед глазами генерал-лейтенанта появилось чрезвычайно красивое, но серьезное лицо. Это был юный внук падшей семьи премьер-министра Крит. По своей природе он был лжецом. Гениальный обманщик от природы. Его самый "известный" трюк заключался в организации ложных дипломатических войск, обходящих каждую страну и распространяющих ложь. Он почти обманул принцессу

могущественной Империи Фарана. Мог ли такой подонок, оскорбивший Бога Света своей мерзкой ложью, быть выпущен в богатый, свободный мир?

А вот о четвертом генерал-лейтенант даже не слышал. Четырнадцать паладинов пожертвовали собой во время его ареста. Небольшие проблемы министерства юстиции Империи заключались в том, что они не могли исполнить выдвинутые ему обвинения, так как все доказательства его виновности были слишком неясными. Более того, у него не было ни имени, ни национальности, ни даже религии. Никто не мог подтвердить его существование, кроме него самого, разумеется. Только его желтая кожа и темные карие глаза могли доказать, что он пришел с далеких восточных земель. Это была великая цивилизация и богатая земля, которая всегда была заблокирована опасными горами и бесконечными пустынями. Но этот человек не заслуживал уважения, так как он испачкал свои руки в крови по меньшей мере сотни людей. Причина того, что его не казнили тайно, заключалась в том, что в нем были заинтересованы Его Величество Император Титана и несколько могущественных министров. Точнее, их интересовал род его занятий. Он был убийцей. Самым известным убийцей, пришедшим из какой-то таинственной восточной страны. Должен ли этот парень быть выпущенным в реальный мир, полный горячей крови и денег?

Хорошо! Пятый! Уважаемый сэр герцог Кара Шива. Он был одним из редких осужденных, приговоренных к заключению в тюрьме Даморга, но сохранивших свой титул. Моранцо очень уважал этого бывшего госсекретаря Империи и печально известного ученого. Он все еще помнил совет, данный сэром во время службы в государственном совете. Он был тем, кого генерал-лейтенант больше всего надеялся тайно выпустить. Но согласятся ли на это Его Величество и сэр, теперь служащий государственному совету?

Затем шестой...

...

- Брат Оскар здесь?

- Кто это?

- Это я. Доминго из исправительно-трудового лагеря.

Тяжелая тюремная дверь распахнулась. Обратите внимание: открыта она была изнутри. Дверь открыла мадам с необычайно красивым лицом и стройной фигурой.

- О, Доминго! Оскар ждал тебя. Заходи скорее.

Доминго почтительно поприветствовал благородную мадам, а затем отправился в огромную камеру. Мадам улыбнулась двум солдатам, сопровождавшим Доминго, в ответ на это они выглядели польщенными.

Камера находилась на верхнем этаже второй крепости тюрьмы Даморга. Каждый раз, когда Доминго посещал своего друга, который также был его шефом, он искренне восторгался. Это была жизнь дворянина! Камера была исключительно огромной. Мастер даже использовал

известняк и доски, чтобы поделить камеру на четыре разные комнаты. Дизайн обстановки соответствовал последней моде. Знаменитые полотна на стене и изысканный фарфор на полках кричали об уникальности этого мастера. Несмотря на то, что это была тюремная камера, это место было столь же священным, как и собор Дулина Скотта в глазах многих заключенных тюрьмы Даморга.

Доминго почтительно отдал честь мастеру – это было его привычкой. Он всегда был вежлив и учтив, даже когда избил стража, который издевался над его братьями. Но человек, с которым он должен был встретиться сейчас, определенно был исключением. Тот, кто удобно развалился на стуле из гусиного пера, был маленьким Оскаром – истинным королем тюрьмы Даморга! Начальником комитета по управлению заключенными!

- Босс! Я здесь с визитом как представитель всех своих братьев. Также я должен передать предсмертное желание одного из них.

- Ола! Доминго, никак не могу понять, когда же ты перестанешь так осторожничать со мной. Спасибо за все хорошие слова от братьев. Пожалуйста, передай им мои благодарности. А теперь перейдем к предсмертному желанию. Поторопись, у тебя мало времени! Мы скоро уйдем из этого места! Так много вещей, с которыми я прежде не имел дела. Даже сэр Граф сейчас не так занят, как я!

Доминго увидел, как во взгляде этого молодого человека расцвела улыбка. Он хотел быть счастливым с "Боссом" в своем сердце, но не посмел бы. Непредсказуемое настроение и хитрость его характера были известны во всем районе. Шесть лет назад Доминго попал под командование этого "босса", который ровно на столько же лет был моложе него. Но даже после стольких лет он не смог понять его мысли и намерения. Он мог ловить лишь признаки его эмоций благодаря намекам. Так что... он мог быть спокойным. По крайней мере, так казалось сейчас.

- Босс, вы точно знаете этого брата.

- А?

Осторожный Доминго понял, что хорошее настроение босса тут же пропало!

- Дядя Кейдж. Прошлой ночью у него был сердечный приступ. Перед своей кончиной он успел передать лишь пару слов.

- Сердечный приступ, да? – Оскар задумался. Он вспомнил о своем сундуке с сокровищами. Внутри него все, что было у Оскара, когда он был совсем юным. Все еще не хотелось бросать эти вещи, несмотря на то, что он вырос. Будучи изысканным ремесленником, дядя Кейдж сделал бесчисленное количество странных и редких игрушек для Оскара. Этот добрый дядя, привнесший в его безрадостное детство немного счастья, теперь мертв. Оскар вспоминал. И это было единственным, что он мог вспомнить. Десять лет в тюрьме заставили этого пятнадцатилетнего молодого человека потерять все мирские эмоции, такие как горе, жалость,

сочувствие и многие другие. То, с чем он был знаком, было страшнее смерти! Если сравнивать, дядя Кейдж умер вполне мирной смертью.

Сделав глубокий вдох, юный Оскар вернул свою сконфуженную непроницаемую улыбку.

- Скажи же, чего хотел дядя Кейдж? - В этот момент это был обычный Оскар: пухлое лицо, наполненное решимостью.

- Дядя Кейдж надеялся, что вы сможете предоставить его дочери, мисс Фенрар, свободу!

- Ну, тогда, мой дорогой Доминго, не думаешь, что это многовато для просьбы?

Доминго вновь стал более осторожным:

— Босс! Не знаю, к чему вы клоните, но вы точно поймете. Дядя Кейдж не был остроумен, у него не было таланта в боевых искусствах, он даже писать правильно не мог. Его нельзя сравнивать с вашими друзьями и партнерами.

Оскар улыбнулся и лояльно взмахнул, показывая, что встреча окончена.

Как истинный Король тюрьмы Даморга и босс комитета по управлению заключенными, Оскар знал обо всем происходящем. Таким образом, очевидно, он что-то подозревал, потому что только что получил новость о кончине Кейджа Донауэта, мастера из Нормандской провинции. Это было связано с тем, что никто не сообщал о его проблемах с сердцем во время ежемесячных обследований. Кажется, нужно было поговорить с мистером Перси, врачом комитета заключенных. Если быть конкретнее, он был известен как "Ядовитый доктор".

Приветствуя своих гостей во все том же положении, юному Оскару почему-то очень понравился этот откидывающийся стул. По слухам, Оскар убил своего противника, пока сидел на нем в обычной и спокойной манере во время поединка, за которым наблюдал сам тюремный надзиратель, генерал-лейтенант Моранцо Ханнинг.

Мистер Перси был врачом. Врачом, однажды неправильно использовавшим лекарство и убившим множество людей. Его лицензия была аннулирована верховным судом в Империи, но он по-прежнему называл себя врачом. "Ядовитый доктор" - просто прозвище, которое не особо его заботило, как и обвинения, вынесенные судом. Он был всего лишь одним из преступников тюрьмы Даморга.

- Дорогой доктор, не окажете любезность? Объясните мне, боссу комитета заключенных, что случилось с дядей Кейджем? Не глумитесь, дорогой уважаемый доктор. Любой здесь знает, что количество отравленных вами людей превышает количество спасенных, - юный Оскар уверенно улыбнулся.

- Это не ложь, босс, я должен нести ответственность за смерть Кейджа, но он выпил лекарство по собственной воле. Пожалуйста, обратите на это внимание, мой уважаемый босс. Именно он попросил обо всем этом, и у меня не было оснований для отказа, - мистер Перси вытер пот с лица. Он мог с легкостью убить человека без единого следа, но это не значило, что он не боялся смерти. Когда он услышал от Оскара упоминание комитета по управлению заключенными, он сразу же понял, что если хоть одно его слово не понравится боссу, он больше никогда не увидит свои драгоценные лекарства.

- Какое право вы имеете здесь, в Даморге, отнимать жизнь кого-то из заключенных? Не заговаривайте мне зубы, - внезапно Оскара накрыла ярость. Это было его особенное право. За исключением присяжных верховного суда, любой в Даморге, кто имел право распоряжаться чужими жизнями, даже Бог, должен был уступить ему. Несмотря на то, что мистер Перси не раз спасал его, когда тот был на грани смерти, это не позволяло ему ставить под сомнение прозвище Оскара. "Баланс".

Перси действительно был озадачен. Сейчас он наконец поверил в то, что этот молодой человек, чью жизнь он спасал множество раз, действительно мог прекратить его собственную, но доктор не знал, как теперь этого избежать. Все верно. Он передал Кейджу яд, который был смесью из многих дорогостоящих лекарств. Он даже объяснил ему, как именно его нужно принять.

- Но неправильно ли это - бороться за свою единственную дочь? У меня она тоже есть. Если бы моя дочь попала в эту тюрьму, я сделал бы то же самое. Разве неправильно жертвовать своей жизнью ради свободы любимого человека? Более того, это полностью соответствует вашим правилам, -казалось, что Перси отставил вопрос о своей смерти, но, по правде говоря, он чувствовал холодный пот, стекающий с волос на шею. Это было просто некомфортно. Стоя перед этим юношей, он не мог и мышцей пошевелить.

Ярость молодого человека вот-вот готова была взорваться.

Зрачки сжимались, а сам он нетерпеливо крутился в своем откидывающемся кресле. Мадам появилась между ними в подходящий момент. На своем подносе она держала красную форель, специальное блюдо из Северного моря, которое находилось за тысячей километров отсюда. Перси вздохнул с облегчением. Оскар тоже.

Если и был человек, способный остановить Брата Баланса Оскара, это была Антония.

Она улыбнулась ребенку, за которым приглядывала с юности. Ее улыбка, которая, казалось бы, способна понять и простить все на свете, разрушила гнев Оскара. Эта прекрасная мадам, которая оставалась с ним в тюрьме Даморга и очень долго о нем заботилась, была маяком Оскара. В его сердце она являлась матерью и даже возлюбленной. Фактически, она была возлюбленной.

Антония никогда не прерывала разговоры Оскара с подчиненными. Иногда она даже избегала их, потому что то, что они обсуждали, причиняло другим боль. Но на этот раз все было иначе. Все потому что Антония знала, что в этой темной Даморге, где границы правильного и

неправильного размыты, нет ничего важнее свободы и великой морали.

Оскар думал, что это забавно. Его представление попало в точку. Никто не понимал, насколько врач с исключительными навыками был важен для большого выстрела. Это было также причиной того, что позиция Перси в Ордере Амнистии была намного выше, чем у остальных. Но сейчас этот парень, который никогда не сдался бы, действительно считал, что Оскар заберет его жизнь. Хуже всего было то, что он наслаждался этим страхом, словно это была мышь, встретившая рысь.

- Тогда, Перси, я больше не хочу думать об этом вопросе. Дай мне последний ответ!

- О, мой Бог Света, - в сердцах кричал Перси, - Последний ответ! Это... Что это вообще значит?

Оскар посмотрел на Перси, который самостоятельно сводил себя с ума и наконец рассмеялся.

- Ола, мой дорогой и любимый доктор! Вы действительно поверили в то, что я могу проигнорировать желание великого отца и загнать вас в это? О, Бог Света! Неужели я для вас такой презренный дьявол?

Перси не знал, смеяться ему или плакать:

- Маленький Оскар! Боже мой! Маленький Оскар! Я дал вам неправильное лекарство во время одного из сеансов и поэтому вы так разыгрываете меня?

Оскар отмахнулся:

- Нет, я просто напоминаю, что это именно вы убили дядю Кейджа, хоть он и сам просил об этом. Его дочь, мисс Фенрар, теперь станет частью вашей ответственности. Не знаю, готова ли она стать врачом, даже если при "Ядовитом докторе". Но таким образом, мне не придется беспокоиться о добавлении еще одной служанки.

Перси внезапно стал серьезным:

- Нет никого столь же справедливого, как вы! Ваш слуга, Перси, именем Бога Света, возьмет на себя ответственность за обучение мисс Фенрар Донауэт. Я уверен, она станет квалифицированным врачом. Клянусь, я не разочарую вас.

Оскар счастливо рассмеялся:

- Боже мой, Энни, ты слышала это? Самый провальный доктор в мире хочет подготовить квалифицированного специалиста! Или я не расслышал? Ха-ха-ха!

Лицо Перси мгновенно покраснело. Он был близок к гневу, но не посмел бы ответить. Он никогда не знал, как бороться с этим сумасшедшим. И сейчас ему стоило уйти. Вероятно, он умрет, если продолжит быть рядом с человеком, способным свести с ума обычно холодного и жестокого Ядовитого доктора. Перси мог сопротивляться лишь по-своему.

- Чудно! Вы можете говорить все, что угодно. Однако как самый большой провал в мире врачей, я могу дать вам свой самый искренний совет: если вы не начнете контролировать свой вес, вас убьет департамент питания генерал-лейтенанта Ханнинга.

Перси, должно быть, очень глуп. Холодный пот еще даже не высох, а он уже пытался шутить с Братом Балансом. Конечно, Оскар, который был нечувствительным и крупным, не слишком заботился об этом. Он протянул свою руку и позволил Перси поцеловать тыльную сторону. Это был шанс, который Брат Баланс дал для того, чтобы он показал свое уважение. После короткого разговора, Перси, который стал жертвой розыгрыша юного Оскара, отправился обратно в свою камеру.

- Кажется, инцидент исчерпан, - Оскар удобно растянул ноги на стуле. Антония была внимательна и разрешила форель на тонкие ломтики, а также вытащила кости. И теперь она наблюдала за тем, как эти ломтики исчезают во рту Оскара. Он громко жевал и явно преувеличивал:

- Вкусно! Это так вкусно! Энни! Моя дорогая Энни! Мне тяжело покидать это место! Правда!

- Но я не хочу, чтобы вы и дальше здесь оставались. Вашему отцу было бы стыдно, если бы он услышал это. Все здесь - преступники, неужели вы...

- Достаточно! Ни слова больше, Энни! Ты ангел. Единственный безгрешный ангел здесь. Если бы не я, тебе не пришлось бы оставаться здесь. Боже! Как мне благодарить тебя? Если бы не ты, не знаю, как я выдержал бы это одиночество...

Антония прикрыла рот Оскара своей белоснежной рукой.

- Не нужно этого! Юный Оскар, вы не один. Ваш отец, братья... Они никогда не забывали о вас. Когда вы покинете эти врата ада, вы поймете, что есть множество любящих вас людей в этом мире.

Обнаружив, что Оскар таким ответом не удовлетворен, Антония, которая знала его очень хорошо, не имела другого выбора, ей пришлось немного изменить тактику:

- Хорошо, даже если вы не в восторге от своих братьев и отца, вы должны подумать о своей сестренке: четырнадцатый день рождения мисс Саши не за горами! Она уже на пути в Дулин. Разве не вы поклялись защищать сестру до конца жизни? Вам стоит думать лишь о том, как бы покинуть это место и отпраздновать день рождения нашего маленького ангела!

Оставив поцелуй на пахнущей нарциссами руке Антони, Оскар не хотел ее отпускать. Да! Отец был такой концепцией. Он уже забыл, как выглядел этот старик, ведь прошло десять лет. Этот брат никогда не приходил навестить своего младшего сына. Братья? Он не был ими впечатлен и получал информацию о трех старших братьях лишь от Энни. Только маленькая Саша. Какой она была девушкой? Ангельской? Даже слово "ангел" не могло описать ее чистоту и красоту! Десять лет! Саша, ты все еще помнишь брата, совершившего когда-то такие тяжкие преступления? Брата Оскара, богом клявшегося, что он всегда будет приглядывать за тобой? Помнишь ли ты, маленькая Саша?

Оскар представил Сашу. Он знал, что такие мысли опасны, но не мог остановиться и уже чувствовал себя отвлеченным. Он опустил руку ниже. Румянец Энни мгновенно распространился на все ее лицо, словно взрыв. Она застенчиво дотронулась до него, такого опасного и пленительного.

Была ли она сумасшедшей? Первый раз показав свое обнаженное тело Юному Боссу, который был на одиннадцать лет младше нее, Энни знала, что отличается от тех грязных женщин, позволяющих мужчинам делать то, чего они захотят. Несмотря на то, что они были разными по своей природе, она определенно была одержима мыслью о том, что Юный Босс должен войти в нее. Пусть он войдет, пусть делает все, что захочет. Так графиня Антония Хорман, у которой были отличная родословная и образование, сошла с ума. Возбуждение Юного Босса было тем, что возбуждало ее и делало слабой.

Было ли это ее слабостью? Она смотрела на то, как ее идеальную грудь мяли и по-разному сжимали. Смотрела, как он входит и выходит из нее короткими быстрыми ударами. Смотрела, как этот ребенок тяжело работает над ее совершенным телом. Разве это не волнующе? Бог Света, спасибо тебе!

Оскар был сосредоточен на изучении ее тела. Он уже и так знал его достаточно хорошо. Но любовь ли это? Может ли любовь сделать его таким одержимым? Энни всегда могла заставить его пасть ужасно низко. Это было снисхождение без возможности возврата. Казалось, что пара ее белоснежных ног танцует. И ему действительно стоило сесть на диету. По мнению одного из экспертов с определенной репутацией, так он мог войти немного глубже. Ах! О боже! Какая разница! Он чувствовал себя так, будто бы готов взорваться!

И Оскар действительно взорвался, излившись в тело Энни.

Тук-тук-тук. Стук в дверь был коротким, но сильным. Генерал-лейтенант Ханнинг был знаком с этим звуком, потому что у него был прекрасный секретарь. Секретарь не стал бы беспокоить своего босса, если тот дал понять, что не принимает гостей. Так что единственным объяснением этого было

то, что произошел какой-то проклятый неизбежный инцидент. Понимая это, генерал-лейтенанту Ханнингу пришлось перебороть себя, чтобы вырваться из мучительных раздумий.

- Что случилось? Вик! Если этот инцидент не стоит моего беспокойства, будь готов остаться без зарплаты в этом месяце!

- Нет, сэр, это срочное дело! Пришло письмо от сэра О'Нила Эндрю Морисетта. Он четко указал, что вы должны заняться этим как можно скорее.

- О, нет, - в голосе генерал-лейтенанта четко слышалась горечь. Почему этого толстяка отправили в его тюрьму? Несмотря на то, что он хвалил этого негодяя, когда пригласил его попробовать красного вина. Однако после вчерашнего дня, увидев просьбу этого мелкого паршивца об амнистии, он забыл всю свою похвалу. Почти сутки он обдумывал проклятия для всей семьи и родственников этого человека и проклял самого сэра О'Нила Эндрю Морисетта.

- Что он сказал? - Вик уже привык к недовольству босса за последние два дня.

Несмотря на то, что его вопрос уже превысил полномочия секретаря, как самый доверенный человек генерал-лейтенанта Моранцо Ханнинга, он все еще получал объяснения, хоть и не имел знати, титула или чего-либо еще.

- Оу. Наш сэр герцог, племянник Его Величества Императора, попросил добавить еще одного человека в Ордер Амнистии. Кажется, это нормальная девочка без судимости, она попала сюда из-за несчастного отца. Как же ей повезло.

- Да, ей очень повезло, - Вик не мог не вздохнуть с облегчением, узнав, что девушка, получившая амнистию, была чиста.

- Хорошо, Вик! Поскольку дело срочное, позволь доверить это дело тебе. Разберись со всем необходимым и перевези эту девушку во Внешний Лагерь. Я передам тебе орден амнистии завтра, затем... эм... затем...

Генерал-лейтенант Ханнинг понятия не имел, что должно произойти после этого. Оставшись в кабинете в полном одиночестве, он не имел выбора, кроме как вернуться в свою клетку, полную раздумий. Но, глядя на все эти имена и думая о том, что кто-то из них мог выйти на свободу, он вздрогнул от страха. Наконец он был напуган. Нервно дергая воротник своей формы, он громко выругался.

- О'Нил! Проклятый толстяк! Жирная свинья! Сукин сын, который поедает дерьмо. Ты хочешь заполнить мир Бога Света грехами? Ты самый бесстыдный, самый грязный и самый отвратительный мусор, который я когда-либо видел! Ты... Ты... Ты... То, что тебе действительно нужно - это моя жизнь! О боже! Должен ли я теперь отвернуться от тебя?

Выпустив пар, Моранцо опустился на удобный диван, тяжело дыша. Как квалифицированный тюремный надзиратель, он знал каждого заключенного в своей тюрьме: Король Грехов, Языческий Генерал, Король Убийств, Великолепный Лжец, Эксперт по ядам, серийный убийца, главарь семейной мафии с острова Сесил, продавец опиума из Янтарного Судана, Энтузиаст, карманник, сутенер, а также те психи, по которым нельзя было понять, совершили они преступление или нет, но все же у них было бесчисленное количество пятен крови на руках! Несмотря на то, что из шестидесяти в списке было лишь около двадцати человек, они могли повергнуть систему законов Империи в хаос! О боже! Оскар! Ты решил начать войну сейчас?

Генерал-лейтенант Ханнинг, кажется, постарел на несколько лет за одну ночь. Он начал думать о своем уходе.

<http://tl.rulate.ru/book/13060/258365>